

КУРДСКО-ПУШТУНСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЛИМИТРОФНОЙ ПРИРОДЫ КУРДСКОГО И ПУШТУНСКОГО МИРОВ

© 2022

В. В. Макаренко¹

Курдистан и Пуштунистан представляют собой глубоко разделенные общества, состоящие из множества кланов и племен, которые, воспринимая себя как единый этнос, постоянно и отчаянно конкурируют между собой внутри, часто так, что возникают междоусобицы, но в конечном счете всегда находят общий язык, когда нужно отражать внешнее вторжение. Это качество является для этих обществ ключевым и неотъемлемым, поскольку, несмотря на смену внешних обстоятельств, они сохраняют свою внутреннюю разрозненность, которая превратилась в одно из их цивилизационных качеств и воспринимается как важнейший признак их идентичности. Было много попыток ответить на вопрос о причинах появления и особой устойчивости этих характерных черт, но они остались неудовлетворительными. Автор видит причину возникновения первоначальной геокультуры глубоко разделенного единства, а затем и соответствующей цивилизации в гористом ландшафте и в транзитной природе регионов многовекового проживания этих народов. С одной стороны, они используют контроль над транзитными территориями как средство получения материальных ресурсов, а с другой—эти регионы формируют буферные пространства, лимитрофы, между сильными государствами (империями), которые в момент своего подъема стремятся в ущерб противнику подчинить себе это лимитрофное пространство, но в итоге из соображений собственной безопасности оказываются заинтересованы в том, чтобы эти общества сохранялись и продолжали существовать в состоянии глубокого внутреннего разделения, поскольку только в этом состоянии они выполняют свою буферную функцию.

Ключевые слова: Курдистан, Пуштунистан, глубоко разделенные общества, транзитные зоны, геокультура, цивилизация, миграции

Для цитирования: Макаренко В. В. Курдско-пуштунские параллели как отражение лимитрофной природы курдского и пуштунского миров. Вестник Института востоковедения РАН. 2022. № 3. С. 153–167. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-3-153-167

KURDISH-PASHTUN PARALLELS AS A REFLECTION OF THE LIMITROFIC NATURE OF THE KURDISH AND PASHTUN WORLDS

Vadim V. MAKARENKO

---

¹ Макаренко Вадим Владимирович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН, Москва; makarenko.vadim@yandex.ru
Vadim Vladimirovich Makarenko, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Center for the Study of the Near and Middle East, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; Makarenko.vadim@yandex.ru

Kurdistan and Pashtunistan are deeply divided societies consisting of many clans and tribes, which, perceiving themselves as a single ethnic group, constantly and fiercely compete with each other, often so that civil strife arises, but they always find a common language when it is necessary to repel an external invasion. This quality is key and integral for these societies, because despite the change of external circumstances, they retain their internal fragmentation, which has turned into one of their civilizational qualities. There have been many attempts to answer this question about the reasons for the appearance and special stability of these characteristic features, but they remained unsatisfactory. The author sees the reason for the emergence of such a geoculture initially, and then a civilization in the mountainous landscape and in the transit nature of the regions of centuries-old residence of these peoples. On the one hand, they use control over transit territories as a means of obtaining material resources, and, on the other, these regions form buffer spaces, limitrophs, between strong states (empires), which at the moment of their rise seek to subjugate this limitrophic space to the detriment of their opponent, but, ultimately, for reasons of their own security, they are interested in ensuring that these societies are preserved and continue to exist in a state of deep internal division, since only in this state do they perform their buffer function.

Keywords: Kurdistan, Pashtunistan, deeply divided societies, transit zones, geoculture, civilization, migrations

For citation: Makarenko V. V. Kurdish-Pashtun parallels as a reflection of the limitrophic nature of the Kurdish and Pashtun worlds. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2022. 3. Pp. 153–167. DOI: 10.31696/2618-7302-20223-153-167

Существует недооценка значимости исторического бэкграунда обществ, находящихся в процессе модернизации. Последний важен, поскольку модернизация — это не только процесс усвоения технологий и формирования новых производственных отношений (в частности, развитие систем разделения труда как внутреннего, так и международного), которые опосредуют этот процесс, но преобразования традиционных общественных структур, которые в странах Азии отличаются особой стойкостью².

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ

Несмотря на длительный беспрестанный анализ, до сих пор неочевидно, что именно определяет устойчивость этих традиционных образований. На наш взгляд, эта устойчивость связана не с особенностями ведения хозяйства (укладами), не с отношениями собственности, на чем было сосредоточено внимание исследователей, работавших, как правило, в марксистской традиции и поэтому уделявших основное внимание этой стороне дела, а с неделимостью, неотторгаемостью пространства миров, которое составным (многоклановым или многоплеменным) этносом воспринималось как общее в силу нерасторжимости связей внутри этноса. Это позволяло, пока все шло в соответствии с заведенным порядком, легко перераспределять уделы между

---

² Ф. Энгельс придавал в свое время особое значение этому вопросу: «Отсутствие частной собственности на землю действительно является ключом к пониманию всего Востока. В этом основа всей его политической и религиозной истории. Но почему восточные народы не пришли к частной собственности на землю, даже к феодальной собственности? Мне кажется, что это объясняется главным образом климатом и характером почвы, в особенности же великой полосой пустынь, которая тянется от Сахары через Аравию, Персию, Индию и Татарию вплоть до наиболее возвышенной части азиатского плоскогорья. Первое условие земледелия здесь — это искусственное орошение, а оно является делом либо общин, либо провинций, либо центрального правительства. Но этот вопрос не получил глубокой разработки, а сейчас практически не принимается во внимание, когда процессы современного социально-политического развития стран Азии рассматриваются вне связи с основными параметрами азиатских обществ, которые даже после колониального периода остаются в значительной мере традиционными» [Маркс, Энгельс, 1962, с. 209–210].

князьями, не затрагивая сельские и городские общины. Кризис определялся словами: «Борьба князей с погаными прервалась, ибо сказал брат брату: «Это мое, и то мое же». И стали князья про малое «это великое» молвить и сами на себя крамолу ковать, а поганные со всех сторон приходили с победами на землю Русскую... Тоска разлилась по Русской земле, печаль обильная потекла среди земли Русской»³. Но так или иначе кризисы преодолевались и единство восстанавливалось, княжеская вражда не могла расколоть этнические связи мира. В ряде случаев даже века спустя, после насильственного расчленения пространства мира в ходе процессов колонизации, деколонизации, несмотря на связанные с ними переделы внешними силами территории и административное разъединение этноса в чисто меркантилистском духе, на пространствах этих миров, тем не менее, сохранялись этнотерриториальные — клановые, племенные, в своей глубине религиозные, этнические отношения, которые составляли суть традиционной идентичности общности. Отсюда предельно сложно или даже невозможно было какой-то части этнического мира обособиться от всех, прервать клановые, племенные, в своей основе религиозные, этнические связи и таким образом превратиться в суверенное, обособленное от этого своего мира государство, которое только в качестве такового становится государством модерна, или национальным государством. Этого превращения требовала и требует агрессивная внешняя среда от многих де-факто существующих в современном мире, формально уже обособленных в силу внешних обстоятельств постколониальных или посттрадиционных государств, которые тем не менее сохраняют в толще народа этнические связи, как хранит их до сих пор арабская улица. Прошлое отпускает с трудом, потому что сила этнических, родственных отношений слишком велика, чтобы что-то решалось поперек их без тяжелого, часто кровавого процесса обособления от традиционного мира. Так было и до сих пор остается во многих регионах, пробуксовывающих со вступлением в эру модерна (капитализма), в особенностях этнических отношений между субъектами внутри миров.

Для того чтобы понять закономерности развития азиатских обществ, целесообразно определить их подтипы в зависимости от ландшафтных условий существования каждого из них. В традиционный (докапиталистический) период можно достаточно четко выделить два основных типа образований — империи (крупные, как правило, федеративные образования с различной степенью централизации), *охватывающие большие равнинные территории*, и совокупность клановых, племенных, небольших по размеру занимаемой территории и по населению образований, возникающих на *гористых, сильно расчлененных* по ландшафту транзитных (пограничных) *территориях*, как правило, находящихся между крупными империями. Примером первых можно считать империю Великих Моголов в Индии, которую создали прорвавшиеся из Средней Азии тюркские племена, а в качестве вторых — сообщества (галактики) горских племен Афганистана (пуштуны) и Курдистана (курды).

Транзитные пространства и заполняющие их конгломератные системы племенных образований обозначаются как лимитрофы. Формирующие их кланы, племена, союзы племен, которые по наименованию (титulu) главы называются княжествами, эмиратами и даже царствами, связаны между собой сетью культурно-генетических взаимозависимостей и образуют структуры коллективного типа (миры, или созвездия, или галактики (*galaxy*)), в которых составляющие их субъекты относительно самостоятельны, но не значит, что реально обособлены или могут существовать независимо от остальных. Обычно и те, и другие образования называют мирами. В этом значении употребляются понятия греческий мир, римский мир, пуштунский мир, курдский мир,

³ Слово о полку Игореве. Перевод Д. С. Лихачёва. URL: http://slovoopolku.ru/slovolihachev_5 (дата обращения: 22.11.2021).

славянский мир, исламский мир и другие миры. Эти отношения в новое время продолжают по инерции или в силу сравнительной изолированности регионов их существования, в силу того, что, несмотря на изменение геополитической ситуации, сложившаяся веками взаимозависимость приобрела характер цивилизационного качества и в изменившихся условиях сохраняется как некий атавизм. В отличие от империй, где составные образования признают авторитет высшей власти (отсюда и титул их предводителей — царь царей, шахиншах), лимитрофные пространства наспигованы горскими племенами и находятся в состоянии хронической раздробленности, которая, однако, в отличие от равнинных империй является для них нормальным состоянием, адекватным скудным условиям их существования и способам получения дополнительных жизненных ресурсов.

ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Хорошо описаны так называемые зоны племен (в Османской, Персидской империях, на территории современного Афганистана, Пакистана), которые даже после формального включения этих анклавов в имперские, колониальные и постколониальные образования долгое время — независимо от типа власти — сохраняли особый автономный статус⁴. Причем важно, что империи с обеих сторон брали обязательства не вмешиваться в дела племен. Отношения в этих зонах отличала внутренняя межплеменная (межклановая) конкуренция, блокирующая их слияние в единое целое (и достижение степени национальной сплоченности)⁵, и одновременно их коллективный отпор внешнему вторжению. Эта разобщенность (*disunity*) признается многими исследователями [Gunter, 2018], но ее природа не объяснена, поэтому она сводится к проблеме курдской идентичности⁶. Проблема нуждается в решении.

Ее решение возможно путем сравнения культур (идентичностей), которые существуют или исторически существовали в близких по характеристикам ландшафтных зонах, расположенных в более обширных регионах со специфической композицией, которая включала районы с высокой продуктивностью территорий, где создавались централизованные образования

⁴ «... Чалдыранская битва в 1514 году привела к первому разделу Курдистана; западный Курдистан был захвачен османскими войсками для управления несколькими «четко определенными» автономными курдскими династиями, а восточный, охватывающий курдские династии Ардалан и Мукриан, оставался полунезависимым под сферой влияния Сефевидов. Хотя таким был статус-кво в Курдистане на протяжении более чем трехсот лет, курдские династии были... слабыми и разобщенными. Курдские феодалы — в своей борьбе за наследственное правление — были вовлечены... в убийство своих конкурирующих родственников. Хотя Шараф-хан Биталиси сам выступал за систему династий, он был очень обеспокоен разобщенностью среди курдских правителей. В своей знаменитой книге «Шарафнаме», написанной в 1597 году, Шараф-хан предложил свободную конфедерацию династий и муниципалитетов как выход из состояния раздробленности. Спустя столетие создания «Шарафнаме» Ахмади Хани, курдский поэт и ученый, потребовал объединения княжеств под руководством единого курдского короля, который обеспечил бы независимость курдов. По словам Амира Хассанпура, «оба видения явно принадлежали феодальному обществу Курдистана, взгляды Хани более привлекательны для современных националистов из-за того, что он поднимал вопрос о страданиях курдов под османским и сефевидским правлением, как следствием отсутствия объединенного независимого курдского государства (2007)». — Kakeyi, Saeed. *The Kurdish Identity: A Cause for Conflict?* — EkurdDaily, 15.12.2010. URL: <https://ekurd.net/mismas/articles/misc2010/12/state4440.htm> (дата обращения: 22.11.2021).

⁵ В. В. Наумкин: «Часть обществ, внутри которых сегодня находятся курды, относят к числу «глубоко разделенных» (*deeply divided societies*), что отражает глубину существующих в таких обществах противоречий и проблем...» [Наумкин, 2019, с. 77].

⁶ «Разобщенность характерна не только для отношений курдов с внешними акторами, но и для них самих. Значительные различия в этноконфессиональном составе, в языках, культуре, обрядах и обычаях, самоидентификации и интересах элит позволяют отнести общества, в которых живут курды, к «глубоко разделенным». Поэтому теория «глубоко разделенных обществ» (ГРО) является одним из эффективных механизмов изучения курдских общин, наряду с концепциями «символической политики и социального движения»» [Наумкин, 2019, с. 76].

(имперского типа), и промежуточные лимитрофные территории, которые разделяли эти империи и которые по специфике их гористого ландшафта не обладали условиями поддержания устойчивого воспроизводства на базе имеющихся там агроклиматических условий крупных образований, поэтому кланы и племена сохраняли значительную автономию. Тем не менее, кроме эксплуатации природных ресурсов, эти племена нашли способ повысить эффективность использования своей ландшафтной ниши, сделав основой своего существования доход от контроля коммуникаций в транзитных зонах между империями. В таких условиях формировались соответствующие геокультуры, которые приобрели устойчивость, а с течением времени превратились в цивилизации.

Предмет исследования — поиск схожих черт (типологических параллелей) в однотипных геосоциальных объектах, находящихся в аналогичных условиях существования, а именно: длительно существующих в труднопроходимых гористых транзитных зонах, которые они контролируют и за счет которых получают дополнительные доходы, благодаря чему существуют. Для того чтобы выживать в ландшафтно-хозяйственной нише, совокупность племен, образующая этнос, вырабатывает способы поведения (тип культуры), который она затем воспроизводит веками.

Гипотеза исследования: на территории Евразии есть несколько типологически близких по своему ландшафту географических районов, в которых существуют геокультуры, имеющие схожие этнические характеристики, адаптированные к геофизическим условиям их существования. Это территория современного Афганистана и северные районы Пакистана, где располагаются перевалы Хайберский, Болан, Гомал, через которые проходят важнейшие караванные маршруты между Индией и Средней Азией; район расселения курдов в гористой местности на стыке современных Ирака, Ирана и Турции; гористые районы Аравийского полуострова, особенно Йемен, перекрывающий вход в Африку; районы проживания евреев в гористой части Палестины и Синай; Балканы и Карпаты с их славянским (индо-иранским по языку) населением.

Задача исследования, опираясь на близкие по своим характеристикам районы Евразии — Пуштунистан, Курдистан, Балканы, Палестину (Галилею), Дагестан, Йемен, Карпаты (Галицию), выявить причины формирования и в дальнейшем длительного существования в этих районах похожих по своим параметрам геокультур.

Наиболее ярким, развитым и самым устойчивым по длительности своего существования из этих объектов исследования, в определенном смысле образцовым, является мир пуштунских племен, сформировавшийся на базе района, примыкающего к Хайберскому проходу⁷ в стратегически важном коридоре между Средней Азией (Туркестаном), Ираном, с одной стороны, и Южной Азией, с другой. Именно контроль этого транзитного маршрута с целью получения де факто платы за его проход стал основой формирования пуштунского мира, без этого лишенного достаточных средств к существованию в силу бедности агроклиматических ресурсов региона. Здесь возникла специфическая культура военной демократии, где бедность ресурсами сочеталась с превосходной всаднической культурой⁸. Похожие этнографические

⁷ «Хайберский проход — горный проход в хребте Спингар, или Сафедкох, располагающийся к югу от ущелья реки Кабул, на афгано-пакистанской границе. «Длина 53 км, ширина 15–130 м, преобладающая 60–90 м. Представляет собой чередование узких и глубоких (до 900 м) ущелий и расширенных участков. По Хайберскому проходу в противоположных направлениях текут реки Хайбер и Ланди-Хама-Кхвар. Главный перевал находится в юго-восточной части прохода, принадлежащей Пакистану, на высоте 1030 м». — Хайберский проход. — Советская Военная Энциклопедия. URL: <https://xn——7sbfkccucprkaciq8iofobm.xn——p1ai> (дата обращения: 22.11.2021).

⁸ «Поговорка: «Мидия — бедная страна, она богата только храбрыми мужчинами и прекрасными лошадьми». — Рашид, Кавал. Иранский поход. Завтра.ру, 15.12.2004, № 49. URL: <https://zavtra.ru/blogs/2004-12-1461> (дата обращения: 22.11.2021).

ситуации складываются и в некоторых других транзитных зонах, расположенных на стыках мощных в экономическом плане пространств, обеспечивающих самодостаточное существование империи как централизованной формы организации мира.

Метод исследования — построение модели на базе имеющихся характеристик нескольких подобных геосоциальных объектов. Данная модель может быть использована для прогнозирования событий в этих районах, а также для анализа того, насколько закономерны текущие общественно-экономические процессы в этих регионах. В силу ограниченности возможностей статьи вопрос будет рассматриваться главным образом на примере параллелей, общих черт их геокультуры, проявившихся в развитии пуштунского и курдского регионов.

Теоретически задача работы — рассмотреть вопрос о закономерностях социально-политического развития. Более конкретно — это вопрос, в какой степени динамика социально-политического развития этноса определяется географическими условиями и социальной средой, включая внешнеполитическое и внешнеэкономическое окружение. Автор опирается на понятия «геокультура» и «цивилизация» [Макаренко, 2019, с. 12–13]. Геокультура — локально-исторический вариант общественных отношений, сформированный в конкретное историческое время в определенной географической нише⁹. Геокультура отличается от категории «общественные отношения» своей локальностью, учетом обстоятельств места и времени, поэтому геокультуры, в отличие от предлагаемых типов общественных отношений, более многообразны, поскольку в них запечатлеваются самые разнообразные условия существования этносов, которые можно классифицировать. Если геокультура закрепляется на длительный срок (на несколько столетий) в определенной ландшафтной нише, она превращается в цивилизацию. В отличие от геокультуры цивилизация способна воспроизвести себя на новом месте, даже если она меняет территорию своего пребывания, свой район бытования, но, как правило, в процессе миграции этносы с определенным культурным кодом расселяются в типологически близких ландшафтах. Иными словами, геокультура — это первичное образование (результат процесса первичного окультуривания, вживания этноса в новую для него среду обитания), она формируется в силу нахождения этноса в специфических условиях места и времени или их существенного изменения и непосредственно связана со своими геофизическими и геосоциальными основаниями, а цивилизация — это уже устоявшееся образование, которое оторвалось от своих материальных оснований и воспроизводит себя на основании заматеревшей культуры (зафиксированного культурного кода). Отсюда многие цивилизации характеризуются по их религиозным системам как обобщающей характеристике культуры в традиционном обществе.

⁹ Необходимость учета географического фактора в марксизме теоретически признавалась всегда, но не всегда это удавалось сделать при изучении. Так, Г. В. Плеханов, вслед за К. Марксом, объясняет различие путей развития Европы и Азии: «Если эти два типа весьма значительно отличаются один от другого, то их главные отличительные черты сложились под влиянием географической среды, в одном случае предписывавшей обществу, достигшему известной ступени роста производительных сил, одну совокупность производственных отношений, а в другом — другую, весьма отличную от первой... Свойства географической среды обуславливают собою развитие производительных сил, развитие же производительных сил обуславливает собою развитие экономических, а вслед за ними и всех других общественных отношений». — Плеханов Г. В. Основные вопросы марксизма. / Г. В. Плеханов. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 18. Под ред. А. Рязанова. М., Л., 1928. URL: https://www.marxists.org/russkij/plekhano/1908/basic_questions/basic_questions.htm (дата обращения: 22.11.2021). Задача состоит в том, чтобы понять особый механизм взаимодействия географической среды, производительных сил и общественных отношений в каждом локально-временном случае.

Основная часть

На территории Евразии есть несколько географических районов, которые обладают очень похожими геофизическими в смысле рельефа и климата характеристиками¹⁰. Это, как правило, обширные рассеченные нагорья с небольшими нишами-долинами или ущельями, объем которых недостаточен для поддержания устойчивого воспроизводства населяющих их племен (кланов). Другая важнейшая черта этих мест состоит в том, что через них проходят важные коммуникации (коридоры): торговые пути, или (они же) пути, по которым может осуществляться вторжение. Это следующие регионы: Пуштунистан/Афганистан, Курдистан, Хузистан, Балканы, Дагестан, Йемен, Палестина (в том числе Галилея)¹¹, Карпаты. Например, в Хайберский проход сходятся, как в воронку, пути из Персии и Туркестана в Индию. Эти горные системы, которые сложно преодолевать, разделяют между собой миры-империи. Так, Курдистан — это сложный по рельефу и довольно обширный гористый район между Центральной/Средней Азией и равнинной частью Ближнего Востока (Месопотамией), Пуштунистан/Афганистан — это еще более сложный по рельефу гористый район между Центральной/Средней Азией и равнинными районами северной части Индостана, а также между Индией и Персией, весьма близкой по ландшафту с Афганистаном, но нависающей над Ближним Востоком и Восточной Африкой, куда она время от времени хищнически устремлялась, чтобы пополнить свои ресурсы¹². Похожие физико-географические условия есть и в других районах Альпийско-Гималайского горно-складчатого пояса, но не везде складывается соответствующая макрорегиональная композиция.

Учитывая распространенность индоевропейских языков, можно поставить вопрос о родине. Возможно, цивилизация горских народов нагорий Афганистана и Ирана может оказаться прародительницей аналогичных культур в Евразии, а не просто одной из геокультур, возникших в схожих географических нишах. Т. е. возможно, что геокультуры транзитного (лимитрофного) типа в юго-западной Евразии имеют общие исходные цивилизационные корни. В противном случае следует предположить, что крайне схожие по своим цивилизационным чертам общества появились самостоятельно в разных районах обширного региона и в разные периоды истории

¹⁰ «Главные черты ландшафта Галилеи — мощные хребты, расположенные в направлении север — юг в Верхней Галилее, общее повышение (хребтов) к югу и постепенное снижение к северу до долины р. Эль-Литани. Юг Верхней Галилеи скалистый и образует одно из самых труднодоступных, изолированных мест Палестины. На западе Галилеи находятся долины приморья, прорезающие хребты. Нагорье Галилеи хорошо орошается ручьями и источниками, это самая дождливая область Израиля, засухи случаются только в Нижней Галилее...» — Галилея. Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/161531.html> (дата обращения: 22.11.2022).

¹¹ «Палестина была сухопутным мостом между цивилизациями Европы, юго-западной Азии и северной Африки. Купцы и войска древнего Ближнего Востока часто появляются на страницах Ветхого Завета. Но это только часть вопроса. Войска выступают на арену истории только тогда, когда один правитель уверен в превосходстве своей военной силы над противником. Были периоды военного равновесия, обычно в результате слабости всех окружающих народов. В такие периоды вакуума власти Палестина представляла собой буферную зону». — Ла Сор У., Хаббард Д., Буш Ф. «Обзор Ветхого завета». 1998, (693), с. 14. URL: <https://predanie.ru/book/216912-obzor-vethogo-zaveta/> (дата обращения: 22.11.2022).

¹² «На протяжении всей своей долгой истории курдское жизненное пространство, которое примерно соответствует горному коридору Тавр-Загрос, разделяло анатолийские, персидские и месопотамские равнины и, таким образом, исторически было зажато между тремя имперскими географиями: римляне против парфян и Сасанидов; византийцы против сельджуков; и позже, османы против сефевидов и мамлюков... Хотя окончание Первой мировой войны и распад Османской империи привели к дроблению этой курдской родины между четырьмя странами (Ираном, Ираком, Сирией и Турцией), их роль в качестве буфера между Анатолийским и Персидским плоскогорьями не изменилась. Курды в своих труднопроходимых высокогорьях развили множественную политическую и языковую идентичность — состояние раздробленности, которое в прошлом широко использовалось соседними империями». [Unver, Akin. An Ancient Strategic Riddle] — The Cipher Brief, AUGUST 4, 2016. URL: <https://www.thecipherbrief.com/article/middle-east/kurdistan-as-a-geopolitical-playground> (дата обращения: 22.11.2022).

независимо друг от друга, воспроизведя близкие до культурных мелочей общества, а такая повторяемость маловероятна. Исходя из того, что Западную Евразию время от времени охватывали мощные миграционно-завоевательные передвижения народов с одним из основных направлений движения на запад, более вероятным кажется предположение о цивилизационно-генетической общности (родственности) этих образований, тем более что они появляются на соответствующих территориях не одновременно. Наиболее мощным миграционным потенциалом обладали обитатели нагорий Среднего Востока, откуда они расселились по всей Евразии.

Переселенцы осваивали районы, подходящие их образу жизни и культурному коду, хорошо осознавали транзитную природу этих территорий и фиксировали ее в географических названиях, часть из которых дошла до нас. Так, близость названий Галилея и Галиция не случайна. Топоним Галилея, вокруг которого много споров, означает цилиндр (*galil*)¹³, т.е. труба, или проход, через который шли основные торговые и военные коммуникации с Египтом. Галиция географически так же, как и Галилея, представляет собой проход в Карпатских горах. Галицкие Карпаты относительно «легко проходимы»¹⁴, но они смыкаются с Альпами и образуют обширный буферный район, где сформировался регион лимитрофной геокультуры, объединяющий малые страны Восточной и Центральной Европы. В случае войны его значение будет велико, потому что на сотни километров севернее и южнее аналогичного прохода с востока на запад нет либо из-за особенностей местности, либо из-за того, что он, как в Первую мировую войну, оказывается перекрыт сильным противником. Важнейшие характеристики местности отражались и в названиях крепостей. Так, Дагестан, «страна гор», поскольку исторически Дагестаном называли территорию от нынешнего Баку до Сулака, т.е. пространство, на котором горный пояс выходит почти вплотную к Каспийскому морю, — это, по сути, узкий проход вдоль морского побережья, который было можно успешно контролировать. Важнейший город страны — крепость Дербент. Этимологически он означает крепость (преграда), перекрывающая проход. Топоним Дербент очень широко распространен — от Средней Азии до Греции (например, город с таким названием есть на Пелопоннесе, а в провинции Сулеймания (Южный Курдистан) важнейший проход на восток через горы Загрос перекрывает город-крепость Касре-Ширин (Каср-е-Ширин), чье название — калька топонима Дербент¹⁵. В этом слове корень «ширин» означает дыра, прореха (ср. русск. шинка), касре — крепость, замок.

Возможность разрешить или, наоборот, заблокировать транзит придавала этим районам стратегическое значение, а контроль над ними приносил значительные материальные выгоды, хотя одновременно и подвергал эти контролировавшие их племена серьезным рискам столкновений с сильным противником. Естественно, что такие зоны могли контролировать только этносы с высокой военной культурой, что является одной из общих характеристик населения этих мест и особенностей их общественного устройства. Эталонным этносом такого рода являются пуштунские племена, заселяющие уже в течение тысячелетий территорию вблизи Хайберского

¹³ Цилиндр — это геометрическое тело, образуемое вращением прямоугольника вокруг одной из его сторон.

¹⁴ «Малые холмы расположены часто грядами, которые разорваны оврагами; частые углубления и вообще быстрая смена рельефа — на каждом шагу. Несмотря на незначительность разницы в высоте, которая на близких пунктах достигает 50 м, на отдаленных до 120 метров, вся местность имеет почти гористый характер. Это типический моренный ландшафт... Местность, покрытая ледниковыми отложениями, неплодородна и мало населена; только места вблизи рек очень плодородны... Непосредственные берега рек сплошь покрыты камнями. Главная долина р. Днестра заливается каждый год в высокие воды.» — Галиция. — Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. — Санкт-Петербург: Брокгауз — Ефрон, 1890–1907. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/25881/%D0%93%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 22.11.2022).

¹⁵ Через Касре-Ширин проходила главная горная дорога из Персии в долины Ирака, от Хамадана (древняя столица Мидийской державы — Хамадан (Агбатана греков) через Кангавар, Керманшах, Касре-Ширин, Ханекин и далее на Багдад. «Вдоль колесного исторического караванного тракта Багдад — Ханькин проложена англичанами после мировой войны железная дорога» [Корсун, 1928, с. 102].

прохода. Таким же этносом были евреи, заселявшие несколько тысячелетий Палестину вблизи Галилеи, важнейшего и единственного коридора, связывавшего Египет и Сирию. Можно вспомнить Иудейские войны (I в. до н.э.— II в. н.э.), так дорого стоившие римлянам, спартанцев, прославившиеся обороной от персов прохода в горах. В отличие от них, жители централизованных равнинных стран были не воинственны¹⁶. В этих районах, композиционно представляющих из себя подобие разнообъемных пчелиных сот, дисперсно живут родственные племена, которые, как показывает история, практически невозможно подчинить. Главная причина в том, что до сих пор противник не мог долго присутствовать на этой территории, не обладая культурой (геокультурой), обеспечивавшей длительное выживание в подобной местности. Это была развитая культура. Высокий уровень традиционной культуры этих народов подтверждается их умением вести боевые действия, т.е. сложными социально-техническими навыками, передающимися из поколения в поколение. Например, британцы, даже используя современные по тем временам вооружения, до своего ухода из Индии так и не смогли установить полный контроль над Вазиристаном, где проживали крупнейшие пуштунские племена — вазири и махсуды¹⁷.

Горские кланы (племена) заполняли небольшие ландшафтные ниши нагорья вдоль важнейшего для макрорегиона транзитного коридора так, что его невозможно пройти, если не подавить их, что было крайне трудно, или не купить в той или иной форме право прохода. Обычно империи, находившиеся на подъеме, пытались установить свой контроль над лимитрофом (зоной племен, или полосой слабых государств), а империи, ощущавшие относительную слабость, наоборот, всеми силами, подкупом и интригами, поддерживали раздробленность в этом регионе, чтобы исключить возможность их договоренности с конкурирующей стороной. После столкновения империй лимитрофные зоны обычно полностью или частично восстанавливались, поскольку империи были заинтересованы в том, чтобы сохранять лимитрофные качества этой геосоциальной среды как защитного барьера.

Одной из характеристик этих мест является то, что здесь с завидной регулярностью происходили самые знаменитые, решающие сражения—все не перечислить.

Битвы в транзитных коридорах:

- В Пуштунистане это — **Хайберский горный проход**, главный элемент — перевал через хребет Спингар (Сафедкох) к Югу от ущелья реки Кабул, на границе между Афганистаном и Пакистаном. В VI в. до н.э. Дарий Великий прошел через Хайберский перевал, чтобы включить Индию в Ахменидскую империю. В X в. через Хайберский перевал в Индию проник ислам. Затем были вторжения татаро-монголов. В XVI в. Бабур провел через него свою армию и с ее помощью создал империю Великих Моголов в Индии. 26 ноября 1738 г. произошла «Битва за Хайберский проход» (в ходе войн Надир-шаха). Британцы, захватив Индию, опасались русского вторжения через Хайберский перевал, поэтому многие годы пытались отобрать контроль

¹⁶ Китайский путешественник Чжан Цянь в конце второго века до н.э. писал о Бактрии: «Войска их слабы, робки в сражениях. Жители искусны в торговле...» [Восток в древности, 2009, с. 551]. Спустя почти две тысячи лет у британцев также сложилось негативное мнение о воинских качествах народов, сформировавшихся в социально предельно жестких структурах земледельческих обществ Средней Азии: узбеков, казарейцев, джамшидов [Окимбеков, 2022, с. 27].

¹⁷ «Романтика Вазиристана была связана с репутацией его племен как бойцов: «Вазири и махсуды, действующие в своей собственной стране, могут быть отнесены к числу лучших бойцов в мире»... Они были «физически самыми сильными людьми на земле»... Племена Вазиристана считались «лучшими арбитрами в мире, поскольку они редко позволяют тактической ошибке оставаться безнаказанной»... Махсуды, в частности, считались духовно и физически более жесткими, чем даже африди (Afridis), оракзай (Orakzais) или юсуфзай (Yusufzais)»... — Mahsuds and Wazirs; Maliks and Mullahs in Competition.— April 2012, Tribal Analysis Center. <https://www.tribalanalysiscenter.com/> (дата обращения: 22.11.2022).

над перевалом у пуштунов, что им удалось сделать, только перевербовав часть племен на свою сторону. В период британского владычества Индией Хайберский проход был жизненно необходим для ведения войн Великобритании с Афганистаном в 1838–1842, 1878–1880 и 1919 гг. Советским войскам памятен сражения в Паджшерском ущелье в ходе войны 1979–1989 гг.

- В Галилее: от битвы Рамзеса II при Меггидо (XIII в. до н.э.) до битвы при Айн Джулут (1250) султана Бейбарса с арьергардом монголов. Сюда стоит включить иудейские войны (I в. до н.э. — II в. н.э.), которые показывают, насколько трудно было установить контроль над этим районом. Но и сами еврейские племена с большим трудом вытеснили отсюда хананеи.
- В Северном Курдистане (на территории современной Турции) расположен стратегически важный «исторический Битлисский проход, ведущий на плато Армении» [Корсун, 1928, с. 39]. Поблизости от Битлиса произошло несколько важнейших битв. У Мелазгирта состоялась битва (1071), открывшая дорогу туркам-сельджукам на Армянское нагорье. В этом же районе случилась и Чалдыранская битва (1514), приведшая к разделу района расселения курдских племен между Османской и Персидской империями. В IV в. Восточная Римская империя и Персидская держава делили между собою влияние в пограничной полосе между ними, активно контролируя пограничную зону. Политика «разделяй и властвуй» касалась прежде всего лимитрофных территорий, которые, однако, становились частью империи только в случае ослабления ее геополитического конкурента на театре войны.

В XX в. близость рельефа Курдистана и Северной Индии была замечена и оценена: «...в начертании границы (между Ираком и Турцией.— В. М.) сказалось стремление Англии создать для Мосульской нефти барьер, который в копии напоминал бы северную границу Индии, где первоклассный Гималайский хребет обеспечивает «жемчужину британской короны» от посягательств с севера. Таким образом, с этой стороны Ирака, как и в Индии, самой природой сооружены препятствия, которые не могли быть созданы «самым совершенным военно-инженерным искусством» [Корсун, 1928, с. 35]. Но за многие столетия до британцев особенности этой местности оценили курды, которые построили на этом ландшафте собственную геокультуру. Свою цивилизационную максиму они выразили в пословице: «У курдов нет друзей, кроме гор».

РАЗРОЗНЕННОСТЬ ГОРЦЕВ — НЕИЗБЕЖНАЯ ДАТЬ НЕОБХОДИМОСТИ ВЫЖИВАНИЯ

Если брать одну из традиционных этимологий топонима Галилея, то ее связывают с упоминанием этого района в Ветхом Завете как «Гилий ха-Гоим» — «округ народов» или «место, где рассеяны разные народы», то есть в ней пытались найти отражение именно многоплеменности населения на данных территориях, что определяется композицией этого района, вместилища дисперсно 12 израилевых колен. Это важная характеристика особенностей расселения пуштунских, курдских и иудейских племен, которые были разделены на колена. Это характерно для пуштунов¹⁸. Аналогично для курдов. В курдском языке сильно различающихся 28 диалектов. Так, в современном

¹⁸ «Для контекста полезно рассмотреть всеобъемлющую генеалогию пуштунов. Каждая из великих ветвей ведет свое происхождение от сына Кайса, первого из пуштунской линии. Пуштуны Сарбани, Дуррани, Гори Хель, Хакай Хель, Шинвари, Юсуфзай, Мухаммадзай и Мохманас утверждают, что происходят от Сарбана, одного из трех сыновей Кайса. Пуштуны Гильзай, к которым относятся Сулейман Хель и Ака Хель, являются потомками Байтана через его дочь и персидского принца. Африди, Хаттаки, Вазири, Махсуды, Дауры, Турии, Джалжи и Бангаши являются

Иракском Курдистане существуют две языковые провинции — с языками курманджи и сорани, носители которых, даже будучи соседями, если не владеют обоими диалектами, не понимают друг друга.

Глубокий исследователь курдской реальности Мартин Гюнтер приводит мнения наблюдателей от XVII в. до наших дней, которые утверждают, что у курдов «нет национальной сплоченности», и «Объединенный Курдистан — это... утопическая концепция». Но наблюдатели не находят этому качеству рационального объяснения. Так, Джонатан Рэндал (когда был старшим иностранным корреспондентом газеты «Вашингтон пост») в шутку «заподозрил хромосому» — изгоя в курдской генетике, (которая вызывает) стремление к розни...» [Gunter, 2018, p. 26]. Роберт Каплан, хотя и посвятил себя раскрытию влияния географической среды, склонен согласиться, что «курды находят удовлетворение в своей репутации нарушителей спокойствия, которые, благодаря своему полному владению одной из самых суровых местностей в мире, никогда не могут быть полностью побеждены»¹⁹. Разрозненность отмечают и сами курды. Вопрос об ее природе стоит в духе Исайи Берлина: причина в личностях, в психотипе или в среде?²⁰ На наш взгляд, причина ее формирования заключается в суровой среде обитания курдского этноса, которая порождает сочетание клановой конкуренции во внутриэтнических отношениях²¹ с высокой этнической спаянностью, когда речь шла об ответе на внешнюю угрозу. Правда, сейчас ситуация сильно изменилась: курды Южного Ирака попали в ситуацию избыточности ресурсов (нефтяные и газовые месторождения), поэтому, скорее всего, как только ослабнет арабский прессинг, это сильно коррумпирует этнос²². Но, с другой стороны, Южный Курдистан — это лимитроф между Турцией и арабскими странами. Сейчас Турция находится на подъеме, она уже, по крайней мере на время, подчинила себе часть курдского мира — Северный Курдистан, находящийся на ее территории, а сейчас вторглась в Западный Курдистан (Рожаву) и активно налаживает отношения с ведущим кланом Южного (иракского) Курдистана. Естественно, это вызывает негативную реакцию и арабских стран, и Ирана, которые, в свою очередь, делают ставку на клан Талабани. Борьба за доминирование в Месопотамии продолжается²³.

потомками Гургушта.» — Mahsuds and Wazirs; Maliks and Mullahs in Competition. — April 2012, Tribal Analysis Center. URL: <https://www.tribalanalysiscenter.com/> (дата обращения: 22.11.2022).

¹⁹ Kaplan, Robert D. Sons of Devils. The Atlantic. November 1987 ISSUE. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1987/11/sons-of-devils/306410/> (дата обращения: 22.11.2022).

²⁰ В своей оксфордской лекции «Историческая неизбежность» Исайя Берлин (1953) «осуждает как аморальную и трусливую веру в то, что огромные безличные силы, такие как география, окружающая среда и этнические особенности, определяют направление мировой политики. Берлин упрекает Арнольда Тойнби и Эдварда Гиббона в том, что они рассматривают «нации» и «цивилизации» как «более конкретные», чем индивидуумы, которые их воплощают, и за то, что они считают абстракции вроде «традиции» и «истории» «более мудрыми, чем мы». — Kaplan, Robert D. Man Versus Afghanistan. Atlantic, APRIL 2010 ISSUE URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2010/04/man-versus-afghanistan/307983/> (дата обращения: 22.11.2022).

²¹ «Между некоторыми племенами дуррани, такими, например, как нурзай и ачакзай, на протяжении длительного времени сохраняется состояние враждебности». — Белокреницкий В. Я. Пуштуны и пуштунские племена Афганистана и Пакистана — численность и расселение. Вестник Института востоковедения РАН. 2022. № 1. С. 12–24. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49202098_92519357.pdf (дата обращения: 21.11.2022).

²² «К сожалению, слишком многие курдские чиновники долгое время, казалось, ставили накопление личного богатства выше общекурдской щедрости. С другой стороны, государства-рантье, зависящие от нефтяных ресурсов, обеспечивают нестабильную основу для устойчивого экономического развития, о чем свидетельствуют текущие экономические проблемы КРГ.» [Gunter, 2018, p. 27].

²³ «С точки зрения Турции, курды лингвистически являются индо-иранцами, что делает курдскую этническую принадлежность опасной угрозой турецкому этнолингвистическому национальному единству. Однако с точки зрения Ирана курды преимущественно сунниты, что делает их опасной угрозой иранской религиозной чистоте. Это главная причина, почему Турция и Иран принимают сторону тех или иных курдских групп: турецкие «хорошие курды» — это те, которые подчеркивают свою суннитскую идентичность (например, ДПК Масуда Барзани), в то время как иранское влияние лучше всего проникает в курдские группы, которые не подчеркивают свою конфессию и вместо этого создают объединяющую идеологию вокруг этнолингвистической идентичности (как

Однако, если говорить о присущей курдам розни, невозможно, чтобы какой-то недостаток существовал без причины многие столетия. Более того, клановая разрозненность курдов — это не недостаток, а важнейшая черта организации их мира, которая была необходимым фактором выживания этноса в прошедшие тысячелетия. Сейчас она мешает курдскому этносу превратиться в национальное государство, нечто цельное и в каком-то смысле застывшее, не гибкое. Возможно, что это нужно или будет полезно для эффективного управления регионом сейчас в начале XXI века, когда сменились внешнеполитические и экономические условия существования этноса, в предшествующие столетия монолитность была бы смертельно опасной для его выживания. Да и сейчас в связи с тем, что курдский этнос не имеет необходимой международной защиты в качестве суверенного этноса, его традиционная раздробленность и способность вести боевые действия в горах оказывается важной для его сохранения.

Перечисление регионов с типологически идентичным горно-транзитным ландшафтом корреспондируется с идеей конфликтности, которая характеризует не только их прошлое, но и сохраняется до сих пор. Это и сейчас воюющие Балканы, Афганистан, Курдистан, Йемен, Палестина, Украина. Конечно, это не случайность.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ

В представленных региональных геокультурах лимитрофных (пограничных) зон есть два уровня: это — культура горцев, связанная с социально-экономической адаптацией в географическим условиям проживания, и политическая культура — культура транзитной зоны (лимитрофа), как посредника между империями, которая является сущностной, поскольку именно она обеспечивает выживание в этих суровых краях. Эти две стороны дают синтез, обеспечивающий значительное разнообразие племен, поскольку они играют разные роли именно в культуре лимитрофа. Особенностью этой культуры является именно племенная раздробленность, поскольку, если вдруг, что случалось редко, кому-то удавалось подчинить себе эти племена, то лимитроф утрачивал свои качества и становился проницаемым, что вело к столкновению империй. Империи должны, как тяжело груженные вагоны, соединяться сцепкой, а не жестко стыковаться между собой. В этот принцип вписывается и нынешний российско-американский военно-политический кризис, поскольку европейский лимитроф утратил свои качества после распада СССР и Варшавского договора в 1991 году. Но в истории, в конечном итоге, все заканчивалось восстановлением лимитрофа.

В лимитрофных зонах были возможны две линии поведения. Одна — это объединение племен в свободные конфедерации для защиты от иностранных вторжений, как это произошло с племенами, принадлежащими к Дуррани и Гильзаи, и вторая, реализующаяся племенами генеалогического «кластера», ведущего свою родословную от Гургушта. Последние, хотя и имеют общую родословную, но действуют независимо друг от друга, конкурируя между собой за ресурсы. Будучи частью лимитрофной культуры, племена, конкурируя между собой за ресурсы, стремятся найти себе внешнего покровителя. Выигрывают те, кто первыми устанавливают контакт с будущим гегемоном, которые с определенной частотой менялись в соседних империях. Так, в Южном Курдистане клан Барзани опередил соперников, установив контакт с американцами в 1972 г. (встреча Мустафы Барзани с Генри Киссинджером в Иране), а клан Талабани на этом

некоторые подгруппы в Рабочей партии Курдистана — РПК, Партии Демократического союза — PYD и ее вооруженном крыле, Отрядах народной самообороны — YPG)». — Unver, Akin. An Ancient Strategic Riddle. — The Cipher Brief, AUGUST 4, 2016. URL: <https://www.thecipherbrief.com/article/middle-east/kurdistan-as-a-geopolitical-playground> (дата обращения: 22.11.2022).

фоне ближе сошелся с радикальной частью иранской революционной среды (1975 г., Сирия). В Иракском Курдистане кланы, хотя и в европейских костюмах и галстуках, по-прежнему конкурируют между собой за ресурсы по традиционной модели, выбирая покровителя из числа потенциальных региональных гегемонов или даже супердержав. В результате клан Барзани ориентируется на Турцию и США, клан Ахмет-Талабани — на Иран и Британию, но и в самих кланах невозможно обеспечить полную монолитность, иначе проиграешь: там также идет постоянная борьба.

Устранение двоевластия в Иракском Курдистане, клановой составляющей его политического режима, сделает политику властей региона менее гибкой и менее изощренной, что приведет к тяжелым последствиям для него. Так чуть было не случилось в момент усилившегося дисбаланса между кланами Барзани и Талабани, когда в связи с референдумом о независимости Южного Курдистана (2017), за который выступал находившийся на подъеме и пользовавшийся широкой поддержкой у населения региона клан Барзани (ДПК), возникла реальная угроза вооруженного столкновения с Багдадом. В этот момент демпфирующую (хотя почти предательскую) роль сыграл клан Талабани, пойдя на сговор с проиранскими силами, стоявшими за Багдадом. Курдистан потерял часть своих еще не закрепленных за ним территориальных приобретений, особенно болезненной была сдача Киркука, но таким образом он фактически спас Иракский Курдистан от вторжения отрядов «Хашд эш-Шааби» (шиитской милиции) и регулярной иракской армии, которые действовали при поддержке Ирана. Со стороны клана Талабани это было коллективное решение верхушки клана в рамках традиционной для него и Курдистана в целом модели поведения. В выборе линии поведения кланов многое определяется степенью зависимости от внешних ресурсов и от их геополитического положения. Клан Барзани (провинции Дохук и Эрбиль) граничит с Турцией, глубже включен в экономическое взаимодействие с мировой и региональной экономикой, которое идет почти исключительно через турецкую территорию, а клан Талабани базируется в провинции Сулеймания, которая богаче внутренними ресурсами и граничит с Ираном. В отличие от междоусобной борьбы между имперскими структурами, которая носит антагонистический характер, в лимитрофных зонах культура поведения заведомо предполагает конечный компромисс, и кланы Барзани и Талабани неоднократно показывали искусство его достижения. Уничтожение конкурирующего клана может закончиться плохо и для его противника, поскольку нужна постоянная смена лояльности, чтобы обеспечить выживание между сильными соседями, а это невозможно осуществить в рамках одного клана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Курды и пуштуны — это иранские народы, чьи нравы и языки восходят к одному корню. Еврейские племена уходят из района современного Хузистана («Ура Халдейского»), на часть которого курды до сих пор претендуют. Есть много общих лексических параллелей в курдском и сербско-хорватском языках, также они просматриваются в курдском и русском, украинском и других славянских языках. Много общих корней в курдском (курманджи), урду и пушту. Стоит обратить внимание на общие корни в некоторых топонимах и гидронимах в этих районах. Колыбелью афганцев считается долина реки Зхоб (Zhob), о них упоминал китайский монах-путешественник Сюань-Цзан (602–664)²⁴. Замечено, что и на территории Южного Курдистана есть реки Большой

²⁴ «Племена, населявшие округ Зхоб (ныне Белуджистан, Пакистан), являлись коренными жителями этой земли. Округ Зхоб — колыбель афганской расы... Китайский паломник Сюань-цзан, посетивший Индию в 629 году нашей эры, описал афганцев как живущих в Зхобе.» — Zhob District. — Khyber.ORG// <https://web.archive.org/web/20120320074450/http://www.khyber.org/places/2005/ZhobDistrict.shtml> (дата обращения: 22.11.2022).

и Малый Заб, имена которых рассматриваются как варианты гидронима Зхоб²⁵. Стоит отметить, что ареал распространения этого гидронима много шире: он включает и сибирскую Обь, и эфипский Собат. В названии хребта Спингар (Спи-нгар), т.е. Белая гора, через который идет Хайберский перевал, одна из морфем по значению и по звучанию совпадает с курдским словом спи — белый. Сакральный источник езидов в Лалеше называется Кани спи (обычно переводится как Белый ключ), топонимов с таким названием довольно много на территории Западной Евразии.

Таким образом, напрашивается вывод, что, будучи носителями лимитрофной культуры, эти народы при расселении на новые территории стремились обосноваться в географических и геополитических условиях, аналогичным тем, к которым они привыкли в прежних районах расселения. Т.е. они сознательно занимали определенные ландшафтно-хозяйственные ниши, и мы имеем дело не с абсолютно новыми геокультурами, которые с нуля сформировались в случайно доставшихся соответствующим этносам районам, а с переносом определенной «цивилизационной закваски», т.е. миграцией части населения из прародины, их расселением в районах с подходящими под их культурный код ландшафтными условиями и последующим воссозданием там аналогичных праматеринскому геосоциальных объектов.

Эти народы, наследники цивилизационной культуры лимитрофных зон, не создали под своей эгидой крупных империй, хотя в определенные периоды и сами обладали значительной силой. Курды с упреком вспоминают Салах ад-Дина, вождя Айюбидского халифата и грозу крестоносцев, который, как они считают, забыл о своих соплеменниках, не создав на века мощное курдское государство. Но его оправдывает то, что на болотисто-песчаных равнинах по эту сторону Загроса, даже включая находившийся в более выгодных агроклиматических и геополитических условиях Египет, где все же сменилось тридцать династий фараонов, не было условий для создания устойчивых государств — там народы и династии непрерывно сменяли друг друга, а курдский мир, не меняясь в своей сути, сохраняя свою идентичность, пережил не одну возникшую максимум на одно-два столетия империю.

Рознь среди курдских и пуштунских племен носила, да и сейчас все еще имеет исторически оправданный характер, будучи обусловлена как конкуренцией за скудные ресурсы внутри своего мира, так и необходимостью поддерживать тесные связи с доминирующими региональными державами, которые обычно находились во враждебных или натянутых отношениях между собой. Такая организация курдского и пуштунского миров была условием их непрерывного существования в гористой ландшафтно-хозяйственной и транзитной геополитической нише.

Литература / References:

История Востока в 6 т. Т. 1. Восток в древности. 5-е изд., М., 2009 [The History of the East in 6 vols. 1. The East in antiquity. 5 ed., Moscow, 2009 (in Russian)].

Макаренко В. В. Об объектно-предметном поле регионоведения и его месте в ряду других наук // Сравнительная политика. 2019. № 4. С. 12–33 [Makarenko V. V. About the object-subject field of regional studies and its place among other sciences. *Comparative politics*. 2019. No. 4. Pp. 12–33 (in Russian)].

Наумкин В. В. Курдская головоломка Ближнего Востока (На примере Ирака) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 5. С. 76–87 [Naumkin V. V. The Kurdish Conundrum of The Middle East (The Case of Iraq). — *World Economy and International Relations*, 2019. Vol. 63. No. 5. Pp. 76–87 (in Russian)].

²⁵ «Зхоб (урду Дарья-йе-Жоб, англ. Zhob) — река на западе Пакистана, в провинциях Белуджистан и Хайбер-Пахтунхва... Название реки в переводе с пушту означает «сочающаяся вода». Лингвистически название ирано-арийского происхождения и этимологически сопоставимо с названиями рек Малый Заб и Большой Заб в бассейне Тигра» (а конкретно в Курдистане. — В. М.). — Zhob River. // https://en.wikipedia.org/wiki/Zhob_River (дата обращения: 22.11.2022).

Энгельс — Марксу (около 26 мая 1853 г.) / Маркс, Энгельс, Собрание сочинений. Т. 28. М., 1962. С. 209–210 [Engels — Marx (about May 26, 1853) / Marx, Engels, Collected Works. Vol. 28. M., 1962. Pp. 209–210 (in Russian)].

Gunter, M. (2018). Kurdish Disunity in Historical Perspective. *Seton Hall Journal of Diplomacy and International Relations*. 19. 26–45.

Электронные ресурсы / Electronic sources

Белокреницкий В. Я. Пуштуны и пуштунские племена Афганистана и Пакистана — численность и расселение. Вестник Института востоковедения РАН. 2022. № 1. С. 12–24. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-1-12-24 URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49202098_92519357.pdf (дата обращения: 21.11.2022)

Галилея. Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/161531.html> (дата обращения: 22.11.2022).

Галиция. / Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/25881/%D0%93%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 22.11.2022).

Ла Сор У., Хаббард Д., Буш Ф. «Обзор Ветхого завета». 1998 (693), с. 14. URL: <https://predanie.ru/book/216912-obzor-vethogo-zaveta/> (дата обращения: 22.11.2022).

Окимбеков У. В. Колонизация Северного Афганистана и английская Разграничительная комиссия. Вестник Института востоковедения РАН. 2022. № 1. С. 25–33. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-1-25-33 URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49202099_33671090.pdf (дата обращения: 22.11.2022).

Плеханов Г. В. Основные вопросы марксизма / Г. В. Плеханов. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 18. Под ред. Д. Рязанова. М., Л., 1928 [Plekhanov G. V. The basic questions of Marxism. / G. V. PLEKHANOV. ESSAYS. Ed. 2nd. Vol. 18. Ed. by D. Ryazanov. Moscow, Leningrad, 1928 (in Russian)] URL: https://www.marxists.org/russkij/plekhano/1908/basic_questions/basic_questions.htm (дата обращения: 22.11.2021).

Раши К. Иранский поход. Завтра, 15.12.2004. № 49. URL: <https://zavtra.ru/blogs/2004-12-1461> (дата обращения: 22.11.2022).

Слово о полку Игореве. Перевод Д. С. Лихачёва. URL: http://slovoopolku.ru/slovoliachev_5 (дата обращения: 22.11.2022).

Хайберский проход / Советская Военная Энциклопедия (электронное издание). URL: <https://xn--7sbfkccucprkacijq8iofobm.xn-p1ai> (дата обращения: 22.11.2022).

Gall.— Etymonline.com // https://www.etymonline.com/word/gall#etymonline_v_50795 (дата обращения: 22.11.2022).

Takeyi, Saeed. The Kurdish Identity: A Cause for Conflict? // *E Kurd Daily*, 15.12.2010 // <https://ekurd.net/mismas/articles/misc2010/12/state4440.htm> (дата обращения: 22.11.2022).

Kaplan, Robert D. Man Versus Afghanistan. *Atlantic*, APRIL 2010 ISSUE <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2010/04/man-versus-afghanistan/307983/> (дата обращения 22.11.2022).

Kaplan, Robert D. Sons of Devils. *The Atlantic*. November 1987 ISSUE. <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1987/11/sons-of-devils/306410/> (дата обращения: 22.11.2022).

Mahsuds and Wazirs; Maliks and Mullahs in Competition.— April 2012, Tribal Analysis Center. <https://www.tribalanalysiscenter.com/> (дата обращения: 22.11.2022).

Unver, Akin. An Ancient Strategic Riddle.— *The Cipher Brief*, AUGUST 4, 2016 // <https://www.thecipherbrief.com/article/middle-east/kurdistan-as-a-geopolitical-playground> (дата обращения: 22.11.2022).

Zhob District — Khyber.ORG // <https://web.archive.org/web/20120320074450/http://www.khyber.org/places/2005/ZhobDistrict.shtml> (дата обращения: 22.11.2022).

Zhob River // https://en.wikipedia.org/wiki/Zhob_River (дата обращения: 22.11.2022).